

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted
20 October 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3305/2019* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Апостолосом Иоаннисом Мангурасом (представлен адвокатом Антонио Киросом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	8 ноября 2018 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 6 февраля 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	справедливое судебное разбирательство в отношении капитана судна, осужденного за преступление против окружающей среды
<i>Процедурный вопрос:</i>	рассмотрение того же вопроса в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство; равенство состязательных возможностей; право на пересмотр решения вышестоящим судом
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 2, 3 и 5 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 3 и пункт 2 а) статьи 5

* Перевыпущен по техническим причинам 21 сентября 2023 года: ранее выпускался как документ CCPR/C/129/D/R.3305/2018.

** Принято Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

*** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Фотини Пазардзис не участвовал в рассмотрении настоящего сообщения.

1.1 Автор сообщения является Апостолос Иоаннис Мангурас, гражданин Греции, 1935 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пунктах 1, 2, 3 и 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

1.2 6 февраля 2019 года Комитет, руководствуясь пунктом 5 правила 92 своих правил процедуры и действуя через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой представить замечания, касающиеся лишь вопроса о приемлемости.

1.3 11 июня 2020 года специальные докладчики по новым сообщениям и временным мерам не удовлетворили просьбу Франции об участии третьей стороны.

Факты в изложении автора

Контекст: затопление танкера «Престиж»

2.1 Автор сообщения был капитаном танкера «Престиж», который 13 ноября 2002 года попал в шторм у побережья Галиции и шесть дней спустя затонул, разлив приблизительно 63 000 тонн нефти. Кораблекрушение привело к значительному загрязнению побережья Испании и Франции. Танкер «Престиж» принадлежал либерийской судоходной компании, суда которой плавают под флагом Багамских Островов. Он находился в управлении базирующейся в Греции компании «Юниверс мэритайм лимитед» и был застрахован Лондонской ассоциацией взаимного страхования владельцев пароходов и судов (Steam-Ship Owners' Mutual Insurance Association Limited). Каждый год судно проходило осмотр, а каждые пять лет — обширное специальное освидетельствование (последнее было проведено в 2001 году), которое осуществлялось Американским бюро судоходства, одним из ведущих классификационных обществ¹.

2.2 13 ноября 2002 года на танкер «Престиж» обрушилась большая волна, вызвавшая опасный крен, в результате которого из грузовых танков стало вытекать топливо. Ввиду сложившейся опасной ситуации автор уведомил власти и запросил эвакуацию 24 членов экипажа, которые позднее были сняты с судна по воздуху. Автор, старший помощник и старший механик добровольно остались на борту в попытке спасти судно и избежать дальнейшего загрязнения. Испанские власти приказали поврежденному судну отойти от испанского побережья. Автору затем было предложено подать трос для буксировки судна, и после связи с судовладельцами он подтвердил, что готов сделать это. В течение ночи три члена экипажа предприняли семь попыток подать трос испанским буксирам в весьма опасных условиях, поскольку палуба была покрыта слоем нефти.

2.3 14 ноября 2002 года пять членов экипажа танкера «Престиж» вернулись на судно на вертолете вместе с испанскими специалистами для оказания помощи с буксировкой. В конце концов трос был подан, и испанские власти приказали отбуксировать танкер «Престиж» в северо-западном направлении в сторону приближающегося шторма. Морской инспектор поручил автору запустить двигатель судна, чтобы увеличить скорость буксировки. Автор возражал против этого решения, будучи обеспокоенным тем, что «Престиж» еще больше пострадает от вибраций и разломится пополам. По настоянию морского инспектора двигателя были запущены. Когда автор понял, что буксиры направляются дальше в море, где погодные условия были еще более неблагоприятными, он обратился за разрешением доставить «Престиж» в безопасную гавань, с тем чтобы спасти судно и свести к минимуму загрязнение. Испанские власти отклонили его просьбу. 15 ноября 2002 года

¹ Автор поясняет, что 24 мая 2001 года Американское бюро судоходства выдало сертификат, действительный до 31 марта 2006 года, а 19 июля 2001 года французская компания «Бюро веритас» выдала танкеру «Престиж» сертификат об управлении системой безопасности, действительный до 20 июня 2006 года.

спасательная компания обратилась к испанским властям с аналогичной просьбой; эта просьба была также отклонена. Погодные условия ухудшились, и старший спасатель приказал эвакуировать судно. Буксировка танкера «Престиж» продолжалась, пока он в конечном счете не затонул 19 ноября 2002 года.

Судебное разбирательство в отношении автора

2.4 15 ноября 2002 года автор был арестован по обвинению в неподчинении властям и в совершении преступлений против природных ресурсов и окружающей среды. На следующий день было возбуждено судебное дело против автора, старшего помощника, старшего механика и гражданского служащего, который приказал отбуксировать «Престиж» в море в направлении шторма, отказав ему в безопасной гавани в Испании. Следственный суд № 1 Коркубиона в Испании установил залог в размере 3 млн. евро; автор оставался в предварительном заключении в течение 83 дней до тех пор, пока 7 февраля 2003 года эта сумма не была перечислена Следственному суду².

2.5 16 июня 2003 года в соответствии с Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года страховщики «Престижа» депонировали на счет Следственного суда лимитирующий фонд в размере 22,7 млн евро.

2.6 Примерно семь лет спустя, 30 июля 2010 года, Следственный суд принял решение о возбуждении устного производства в первой секции Высокого суда провинции Ла-Корунья. Судебный процесс начался 16 октября 2012 года; он длился девять месяцев, и в ходе его проведения было заслушано 115 свидетелей-очевидцев и 82 свидетеля-эксперта.

2.7 13 ноября 2013 года Провинциальный высокий суд заключил, что автор не виновен в совершении по неосторожности преступления против окружающей среды. По мнению Суда, установить точную причину происшествия невозможно. В частности, хотя судно и пострадало от структурного разрушения, определить точное место или причину этого разрушения было невозможно, а автору не было известно о каких-либо структурных дефектах корпуса, которые могли бы стать причиной инцидента. Суд также отметил, что судно имело все необходимые сертификаты и обязательные документы, требуемые для законного плавания, и что автор управлял судном медленно и безопасно. Кроме того, действия автора после инцидента были названы правильными, в том числе экспертами, которые защищали интересы Испании, при этом даже была отмечена его храбрость. Тем не менее автор был осужден за преступление неподчинения (за задержку с дачей согласия на буксировку) и приговорен к девяти месяцам тюремного заключения. Суд заключил, что ни один из обвиняемых не несет гражданско-правовой ответственности за возмещение ущерба и что неподчинение автора не явилось причиной убытков и ущерба, обусловленных разливом нефти.

2.8 20 ноября 2013 года автор обжаловал это решение в Верховном суде. Слушание дела по апелляции состоялось 29 сентября 2015 года и продолжалось полдня. Верховный суд не заслушал никаких доказательств.

2.9 14 января 2016 года Верховный суд отменил оправдательный приговор, вынесенный автору, признал его виновным в совершении преступления против окружающей среды и приговорил его к двум годам тюремного заключения³. Решение о признании автора виновным в неподчинении было отменено, поскольку то же самое поведение было использовано для его осуждения за преступление против окружающей среды, а он, соответственно, не мог быть признан виновным в обоих преступлениях.

² Сумма, установленная для освобождения под залог, была оспорена в Европейском суде по правам человека, который не обнаружил нарушения прав автора. См. *Мангурас против Испании* (заявление № 12050/2004), постановление Большой палаты от 28 сентября 2010 года.

³ Верховный суд Испании, Палата по уголовным делам, приговор № 865/2015, постановление от 14 января 2016 года.

Автор утверждает, что Верховный суд изменил факты, установленные судом низшей инстанции, и сделал совершенно новые фактологические выводы. В частности, суд отметил наличие дефектов в оборудовании, автоматической системе управления судном и нагревательных змеевиках. Помимо этих дефектов имел место перегруз, наличие которого подтверждается чрезмерным увеличением осадки, что, по мнению Верховного суда, неизбежно сказалось на конструкции судна и его маневренности. Суд пришел к выводу, что автор оказался в ситуации, когда он не мог гарантировать безопасность судна в случае возникновения какой-либо серьезной проблемы. Повреждение конструкции независимо от его причины нельзя считать маловероятным, особенно на судне такого возраста. Кроме того, как испанская компания «Репсол», так и британская компания «Би-Пи» советовали не использовать это судно. Однако автор поясняет, что эти частные процедуры проверки не влияют на обязательную сертификацию судна, сертификацию его класса или законность его плавания. К тому же другие компании, например «Шеврон», одобрили использование этого судна. Верховный суд также заключил, что, впуская морскую воду в танки, автор увеличил вес судна, что помешало его спасению. Кроме того, Верховный суд считает, что судно дрейфовало в направлении побережья, а отказ автора от буксировки увеличил вероятность загрязнения. Наконец, Суд отметил, что, хотя эвакуация была, возможно, целесообразной для спасения жизней, она явилась одной из причин задержки с установлением контроля над судном. Что касается гражданской ответственности, то Верховный суд отменил заключение Провинциального высокого суда о том, что ни одна из сторон не несет гражданско-правовой ответственности за возмещение ущерба. По мнению Суда, действия предпринимались неосторожно и с осознанием того, что ущерб будет нанесен. Поэтому автор был признан ответственным за весь причиненный ущерб.

2.10 Верховный суд также признал, что страховщики подлежат гражданско-правовой ответственности в пределах действующего страхового полиса, а именно 1 млрд долл. США. Гражданско-правовой ответственности также подлежат судовладельцы, причем без ограничения суммы компенсации, поскольку имевшаяся в распоряжении Суда информация подтвердила логический вывод о том, что они знали о структурных дефектах, приведших к инциденту. Размеры ущерба должны были быть определены в ходе судебного разбирательства в Провинциальном высоком суде.

2.11 23 февраля 2016 года автор подал апелляцию по вопросам права в Верховный суд, которая была отклонена 11 апреля 2016 года. 3 мая 2016 года Провинциальный высокий суд постановил приостановить на три года исполнение приговора о тюремном заключении автора сроком на два года⁴. 20 мая 2017 года автор подал в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро, которое было отклонено 22 февраля 2017 года на том основании, что в нем не затрагивался вопрос, представляющий особый конституционный интерес, актуальность или важность. 15 ноября 2017 года Провинциальный высокий суд вынес решение, согласно которому ущерб по гражданскому праву составил 1,65 млрд евро. Автору было предписано выплатить государству-участнику 1,57 млрд евро, а Франции — 61,3 млн евро⁵. Автор поясняет, что решение Верховного суда было вынесено в пользу Испании.

Международная процедура разбирательства в Европейском суде по правам человека

2.12 28 июля 2017 года автор обратился с заявлением в Европейский суд по правам человека, сославшись на нарушение статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека) и статьей 1 Протокола № 1 к этой Конвенции (защита

⁴ Провинциальный высокий суд разрешил приостановить по просьбе автора исполнение приговора, поскольку против этого не возражали прокуроры, в связи с преступлением, за которое он был осужден, ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком менее двух лет, и это было его первой судимостью.

⁵ Это решение было обжаловано, и на момент представления сообщения апелляция все еще находилась в стадии рассмотрения.

имущества). 18 января 2018 года Европейский суд, заседав в составе одного судьи, вынес решение о неприемлемости заявления автора, поскольку вопросы, в связи с которыми была подана жалоба, не свидетельствуют о каких-либо признаках нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции⁶.

2.13 5 февраля 2018 года автор направил письмо, в котором оспорил это решение. Он утверждает, что была допущена явная ошибка, поскольку существуют другие аналогичные дела с констатацией нарушений гарантий справедливого судебного разбирательства, когда испанские суды отменяли оправдательные приговоры в апелляционном порядке, не заслушав доказательств, или изменяли установленные факты, с тем чтобы осудить обвиняемого, который ранее был оправдан⁷. Он также утверждает, что обеспокоен предвзятостью, поскольку в качестве единоличного судьи выступал судья из Андорры, страны, имеющей тесные связи с Испанией и Францией, и этим странам в приговоре была присуждена компенсация, превышающая 1 млрд евро.

2.14 26 марта 2018 года автор получил ответ от Европейского суда по правам человека, в котором говорилось, что Суд не принимает на рассмотрение какие-либо апелляции на решение о неприемлемости, которое является окончательным.

2.15 17 апреля 2018 года автор направил в Европейский суд еще одно письмо с просьбой передать дело «надлежащему судье» или подтвердить, что возможность оспорить решение о неприемлемости на основании предвзятости или видимости предвзятости отсутствует. На момент представления сообщения Комитету автор не получил ответа на это письмо.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты и что дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что крайне ограниченная аргументация, содержащаяся в письме Европейского суда по правам человека, не свидетельствует о том, что рассмотрение дела единоличным судьей включало достаточное изучение вопросов существа дела. Поэтому автор предлагает Комитету прийти к выводу об отсутствии каких-либо препятствий для рассмотрения им настоящего сообщения в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, руководствуясь решением Комитета по делу *Ачабаль Пуэртас против Испании*⁸. Автор напоминает, что в том случае заявление было признано неприемлемым комитетом в составе трех судей, в отличие от единоличного судьи в данном деле, гражданство которого вызывало опасения по поводу предвзятости. Поэтому автор утверждает, что в данном случае есть еще большие основания опасаться, что при рассмотрении заявления не было уделено достаточного внимания вопросам существа.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункты 1, 2, 3 и 5 статьи 14 Пакта.

3.3 Что касается пунктов 1 и 2 статьи 14, то автор утверждает, что решение Верховного суда было несправедливым, поскольку он осудил автора на основании новых фактологических выводов, новых теорий причинно-следственной связи

⁶ Никаких дополнительных разъяснений представлено не было.

⁷ В этой связи автор сослался на девять дел Европейского суда по правам человека против Испании, в том числе на дела *Игуал Коль против Испании* (заявление № 37496/04), постановление от 10 июня 2009 года; *Маркос Барриос против Испании* (заявление № 17122/07), постановление от 21 сентября 2010 года; и *Гарсиа Эрнандес против Испании* (заявление № 15256/07), постановление от 16 ноября 2010 года.

⁸ *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), пункт 7.3.

и новых выводов в отношении субъективных элементов преступления⁹. Кроме того, у автора не было возможности опровергнуть эти выводы или организовать свою защиту по этим вопросам, поскольку в ходе судебных разбирательств Суд не стал заслушивать ни его, ни кого-либо из почти 200 свидетелей, давших показания в Провинциальном высоком суде. Помимо этого, повторная оценка фактов без предварительного уведомления и соблюдения надлежащей правовой процедуры, а также вопреки закону, регулирующему апелляционное обжалование, была равносильна отказу в правосудии¹⁰. По мнению автора, обвиняемый должен иметь право знать основания для его возможного осуждения, а также выдвигаются ли аргументы и теории обвинением или же они разрабатываются Судом по его собственной воле¹¹. Поэтому автор утверждает, что он был осужден без судебного разбирательства. Со ссылкой на правовую практику Европейского суда по правам человека автор предлагает Комитету следовать этой правовой практике и сделать вывод о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в пунктах 1 и 2 статьи 14.

3.4 Автор также утверждает о нарушении его права на равенство состязательных возможностей, защищаемого пунктом 3 статьи 14, поскольку: а) он был отстранен от участия в подводном обследовании затонувшего судна «Престиж»; и б) ему не были сообщены все результаты проверок, проведенных по поручению правительства Испании на затонувшем судне. Автор утверждает, что состояние судна занимало центральное место в уголовных обвинениях. Поэтому было необходимо, чтобы он находился в равном положении с обвинением и государством-участником в части осмотра затонувшего судна и доступа ко всем результатам проведенных проверок. Автор ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой требование о наличии у обвиняемого надлежащих возможностей для подготовки своей защиты является важным элементом гарантии права на справедливое судебное разбирательство¹². По мнению автора, надлежащие возможности должны включать доступ к документам и всем материалам, которые обвинение планирует представить в суде.

⁹ В частности, автор заявляет о следующих новых выводах Суда:

- а) установление причинно-следственной связи между отказом автоматической системы управления судном, чрезмерным увеличением осадки судна, дефектами нагревательных змеевиков и аварий;
- б) несоответствие кормового аварийного буксировочного оборудования положениям Международной конвенции по охране человеческой жизни на море;
- с) установление причинной связи между отказом автора от буксировки и причиненным ущербом;
- д) «вероятность» того, что танкер «Престиж» пострадает от серьезного структурного дефекта.

¹⁰ Автор поясняет, что в соответствии со статьей 849.2 Закона об уголовном процессе Испании ошибка суда низшей инстанции при толковании или оценке доказательств может быть приравнена к нарушению закона, в отношении которого может быть подана кассационная жалоба в Верховный суд. Исходя из этого Верховный суд мог бы провести ограниченный пересмотр фактов, которые были объявлены доказанными в приговоре Провинциального высокого суда. Однако с учетом основания для апелляции Верховный суд не мог отменить судебное решение об оправдании или вынести более суровый приговор. В данном случае Верховный суд в явно выраженной форме отклонил апелляции на основании ошибок в толковании или оценке доказательств Провинциальным высоким судом, и апелляция рассматривалась лишь в соответствии со статьей 849.1 Закона об уголовном процессе на основании нарушения основных положений закона — положений Уголовного кодекса, касающихся преступления против окружающей среды. Соответственно, Верховный суд в силу своего собственного решения был связан фактами, которые были объявлены доказанными в приговоре Провинциального высокого суда.

¹¹ Автор ссылается на замечание общего порядка Комитета No.32 (2007) и дела *Янсен-Гилен против Нидерландов* (CCPR/C/71/D/846/1999), пункт 8.2, и *Эреля и Няккяляярви против Финляндии* (CCPR/C/73/D/779/1997), пункт 7.4.

¹² Автор ссылается на решения Комитета по правам человека по делу *Смит против Ямайки*, сообщения № 282/1988, и делу *Сойерс, Маклин и Маклин против Ямайки*, сообщения № 226/1987 и 256/1987.

3.5 Наконец, автор утверждает о нарушении пункта 5 статьи 14, поскольку он был впервые осужден Верховным судом за преступление против окружающей среды без возможности полного пересмотра вынесенного приговора. Поданное в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро было отклонено. Автор поясняет, что в соответствии с правовой практикой Комитета по делу *Ачуэль Морено против Испании* «отсутствие права на пересмотр вышестоящим судом решения об осуждении, вынесенного апелляционным судом, после того как лицо было оправдано нижестоящим судом, представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта»¹³. Автор поясняет, что в отличие от его случая в деле *Ачуэль Морено* Конституционный суд принял ходатайство о применении процедуры ампаро, но Комитет, тем не менее, не смог заключить, что рассмотрение этого дела Конституционным судом было произведено «на уровне, соответствующем требованию пункта 5 статьи 14 в отношении пересмотра осуждения»¹⁴. Автор, ссылаясь как на индивидуальные сообщения, так и на заключительные замечания Комитета, утверждает, что государство-участник неоднократно действовало в нарушение этого положения¹⁵.

3.6 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику отменить решение Верховного суда и восстановить в силе решение Провинциального высокого суда или потребовать от него принятия других мер по исправлению положения, если Комитет сочтет это целесообразным.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 6 июня 2019 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым из-за отсутствия компетенции *ratione personae* и *ratione materiae* и что оно представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщения, что в совокупности является нарушением статьи 3 Факультативного протокола. Государство-участник также утверждает о неприемлемости сообщения в свете его оговорки к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку тот же вопрос уже рассматривался Европейским судом по правам человека¹⁶.

4.2 Государство-участник утверждает, что ни автор, ни владелец судна, компания «Маре шиппинг инк.», не выплатят сумму, которую они должны покрыть, поскольку они оба были объявлены банкротами. Страховщик, Лондонская ассоциация взаимного страхования владельцев пароходов и судов (Steam-Ship Owners' Mutual Insurance Association Limited), выплатил лишь немногим более 23 млн евро. Хотя со страховщика по-прежнему причитается порядка 1 млрд долл. США, он отказывается платить добровольно, что побудило государство-участник добиваться ареста активов страховщика на эту сумму в судах Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

4.3 Государство-участник утверждает, что и автор, и страховщик представлены одним и тем же адвокатом и что настоящее сообщение не преследует цели защиты прав автора, а, скорее, направлено на создание препятствий для эффективного возмещения ущерба, причиненного экологической катастрофой. Государство-участник утверждает, что именно страховая компания обманным путем использует процедуру индивидуальных сообщений, чтобы избежать своей гражданской ответственности. Для государства-участника объявление сообщения приемлемым

¹³ *Ачуэль Морено против Испании* (CCPR/C/90/D/1381/2005), пункт 7.2.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Автор ссылается на дело *Б.Г.В. против Испании* (CCPR/C/84/D/1095/2002/Rev.1); дело *Гарсия Санчес и Гонсалес Кларес против Испании* (CCPR/C/88/D/1332/2004); дело *Конде Конде против Испании* (CCPR/C/92/D/1527/2006); дело *Ачуэль Морено против Испании*; и CCPR/C/ESP/CO/6, пункт 24.

¹⁶ При ратификации Факультативного протокола государство-участник сделало следующую оговорку: «Правительство Испании присоединяется к Факультативному протоколу... при том понимании, что положение, содержащееся в пункте 2 статьи 5... означает, что Комитет по правам человека не приступает к рассмотрению любого сообщения какого-либо лица, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования».

будет означать обман системы защиты прав человека и нанесет серьезный ущерб правам человека затронутых граждан, включая защиту окружающей среды.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор не заинтересован в настоящем сообщении, поскольку судебные решения, которые в настоящее время являются окончательными, не имеют для него вредных последствий ни с точки зрения приговора по уголовному делу, ни с точки зрения его гражданской ответственности. Что касается вынесенного автору приговора по уголовному делу, то в соответствии с внутренним законодательством ему никогда не приходилось быть в тюрьме, поскольку к моменту вынесения решения Верховного суда ему было больше 70 лет. Автор живет в Греции с 2005 года (более 14 лет). По мнению государства-участника, вряд ли можно считать, что вынесенный ему уголовный приговор отрицательно сказывается на его репутации, поскольку адвокаты автора ходатайствуют о восстановлении решения суда первой инстанции, которое, хотя оно и было принято в связи с другим преступлением, также влечет за собой уголовное наказание за его поведение. Кроме того, поскольку он уже вышел на пенсию, у него нет необходимости продолжать свою профессиональную деятельность. Что касается его гражданской ответственности, то государство-участник утверждает, что не только он был объявлен банкротом, но и его пенсия по старости в соответствии с внутренним законодательством не подлежит изъятию. Поэтому, хотя в сообщении автора и говорится о «серьезных последствиях» приговора, истина заключается в том, что этот приговор не имел никаких прямых последствий для автора ни с точки зрения его личности, ни с точки зрения его имущества.

4.5 Государство-участник утверждает, что автор не раскрыл тот факт, что цель сообщения заключается лишь в том, чтобы оставить разбирательство открытым для сбора и истребования доказательств в судах Соединенных Штатов Америки. В мае 2017 года автор подал в Окружной суд Соединенных Штатов по Южному округу Нью-Йорка два ходатайства о проведении разбирательства с целью получения документов государства-участника, касающихся выдвинутого против него обвинения, все из которых защищены адвокатской тайной¹⁷. Однако для продолжения разбирательства было необходимо, чтобы автор доказал, что эти документы будут использоваться в иностранном суде, в связи с чем автор продолжал направлять письма в Европейский суд по правам человека после вынесения решения о неприемлемости, хотя хорошо известно, что решения Европейского суда о неприемлемости не подлежат обжалованию и что Европейский суд не будет предоставлять никакой дополнительной информации. 31 октября 2018 года Апелляционный суд Соединенных Штатов по второму округу потребовал от сторон объяснить, почему производство все еще не закрыто. К тому времени Европейский суд уже дал ясно понять, что он не будет предоставлять больше никакой информации. Впоследствии, 8 ноября 2018 года, автор направил в Комитет индивидуальное сообщение. Цель запроса документов в судах Соединенных Штатов Америки состоит в получении страховщиком доступа к документам, с тем чтобы попытаться воспрепятствовать исполнению приговора, добиться которого пытается государство-участник в судах Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Таким образом, единственная цель сообщения, находящегося на рассмотрении Комитета, заключается в обеспечении продолжения разбирательства для получения защищенных адвокатской тайной документов, с тем чтобы попытаться воспрепятствовать наложению на страховщика гражданско-правовой ответственности судами Соединенного Королевства.

4.6 Поэтому государство-участник утверждает, что Комитет не обладает юрисдикцией *ratione personae*, поскольку сообщение представлено в исключительных интересах юридического лица, которое также является анонимным, так как оно не упоминается автором. Аналогичным образом Комитет не обладает юрисдикцией *ratione materiae*, поскольку интересом, защите которого в действительности служит это сообщение, является собственность страховщика — право, которое не защищается Пактом. Это явствует из того, что: а) в заявлении, поданном в Европейский суд по правам человека, также утверждается о нарушении статьи 1 Протокола № 1 к

¹⁷ Дела 17-МС-172 и 17-МС-186.

Европейской конвенции о правах человека; и b) автор просит Комитет потребовать от государства-участника принятия других мер по исправлению положения, если Комитет сочтет это целесообразным. Кроме того, сообщение является неприемлемым, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, так как автора абсолютно не интересует решение Комитета. Государство-участник утверждает, что сообщение было представлено лишь с целью продолжения в судах Соединенных Штатов разбирательства для получения информации, которая впоследствии поможет страховщику избежать наложения ареста его активов в судах Соединенного Королевства.

4.7 Что касается неприемлемости сообщения на основании оговорки государства-участника по пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, то государство-участник утверждает, что почти идентичная оговорка была сделана 25 другими странами и полностью совместима с объектом и целью Факультативного протокола. По сути дела, цель оговорки заключается в том, чтобы обеспечить максимальную эффективность и координацию международной, двусторонней и региональной систем защиты прав человека с системой Организации Объединенных Наций.

4.8 Государство-участник утверждает, что в период 1973–2013 годов Комитет последовательно толковал слово «рассмотренные» как исключающее дела, которые были объявлены неприемлемыми исключительно по процедурным соображениям¹⁸. Лишь в деле *Ачабаль Пуэртас против Испании* Комитет частично дистанцировался от этой правовой практики, пояснив, что с учетом конкретных обстоятельств этого дела ограниченная аргументация, приведенная в письме Европейского суда по правам человека, не дает Комитету основания полагать, что при рассмотрении жалобы было уделено должное внимание вопросам существа, как это следует из информации, представленной Комитету как автором, так и государством-участником¹⁹. В случае более недавнего сообщения Комитет пояснил, что в аналогичном решении Европейского суда ничего не говорится об отсутствии признаков нарушения, а лишь указывается без каких-либо дополнительных разъяснений, что заявление не отвечает требованиям приемлемости. Поэтому Комитет считал, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении этого сообщения²⁰. Однако в деле автора, согласно письму Европейского суда, он «рассмотрел заявление в том виде, в каком оно было представлено... [и установил] в свете всего имеющегося в его распоряжении материала, что вопросы, в связи с которыми подана жалоба, не свидетельствуют о каком-либо видимом нарушении прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней. Соответственно, эти жалобы являются явно необоснованными».

4.9 Государство-участник также утверждает, что в Брюссельской декларации от 27 марта 2015 года Комитет министров Совета Европы приветствовал «намерение Суда представлять краткое обоснование решений о неприемлемости, выносимых единоличным судьей». В июне 2017 года Европейский суд по правам человека начал представлять такие обоснования, из которых с учетом его судебной практики четко видно, основывается ли решение о неприемлемости на анализе существа дела или продиктовано сугубо процедурными соображениями.

4.10 Государство-участник представляет письмо Секретаря Европейского суда по правам человека от 15 мая 2019 года, в котором разъясняется характер решений, принимаемых единоличными судьями²¹. Согласно этому письму:

¹⁸ Государство-участник ссылается на несогласное мнение шести членов Комитета в деле *Ачабаль Пуэртас против Испании*.

¹⁹ *Ачабаль Пуэртас против Испании*, пункт 7.3.

²⁰ *Лутианьес Минтехе против Испании* (CCPR/C/125/D/2657/2015), пункт 8.4.

²¹ Государство-участник направило в Европейский суд по правам человека письмо от 8 мая 2019 года, в котором оно разъяснило, что автор представил сообщение в Комитет, и просило Суд, в частности, прислать подтверждение того, что Секретариат Суда и единоличный судья провели тщательный анализ существа дела, прежде чем вынести решение о его неприемлемости. Кроме того, государство-участник отметило, что было бы также полезно сделать заявление о беспристрастности судьи и полной компетентности сотрудников

«Решения, принимаемые единоличными судьями, изначально доводились до сведения заявителей посредством письма с изложением решения, в котором содержалась минимальная информация об основаниях признания заявления неприемлемым. Однако... в свете предложения Договаривающихся государств, содержащегося в Брюссельской декларации от марта 2015 года, Суд принял новую процедуру, допускающую представление более подробной информации об основаниях принятия того или иного решения.

С июня 2017 года решения, принятые единоличным судьей, больше не сообщаются письмом Секретариата, а оформляются в виде мотивированного решения, подписанного единоличным судьей. Для изложения аргументации используются стандартные формулировки, при этом применительно к каждому заявлению приводятся максимум три основания. Когда это необходимо, могут использоваться или добавляться нестандартные формулировки, равно как и ссылки на соответствующую практику в связи с Конвенцией... При принятии нового подхода Суду пришлось искать баланс между рассмотрением законной обеспокоенности по поводу отсутствия индивидуальной аргументации и обеспечением эффективности процесса рассмотрения неприемлемых дел, с тем чтобы не отвлекать слишком много ресурсов от рассмотрения потенциально обоснованных дел. Именно поэтому не приводятся детальные или подробные основания принятия того или иного решения.

*Мотивированное решение по делу Мангурас против Испании
(заявление № 56424/2017)*

Решение по данному делу, исходя из новой практики, введенной Судом с июня 2017 года, представляет собой мотивированное решение судьи Пере Пастора Вилановы, в котором указывается, что основанием для признания заявления неприемлемым послужила его «явная необоснованность», которая была установлена после проведения полного анализа фактов дела по смыслу пункта 3 а) статьи 35 Конвенции. Суд объявляет жалобу явно необоснованной по причинам, связанным с ее рассмотрением по существу. Поэтому основания для объявления жалобы неприемлемой не являются процессуальными (например, неисчерпание внутренних средств правовой защиты, несоблюдение шестимесячного срока и т. д.). Действительно, употребление термина «явно» в пункте 3 а) статьи 35 может вызывать путаницу: если понимать его буквально, то он может означать, что заявление будет объявлено неприемлемым на этом основании только в том случае, если среднестатистическому читателю сразу становится очевидно, что оно является надуманным и лишено оснований. Однако из устоявшегося и обильного прецедентного права учреждений Конвенции (т. е. Суда, а до 1 ноября 1998 года Европейской комиссии по правам человека) ясно, что это выражение следует толковать в более широком смысле, с точки зрения конечного исхода дела. Фактически любое заявление будет считаться «явно необоснованным», если в ходе его предварительного рассмотрения по существу не будет выявлено никаких признаков нарушения прав, гарантированных Конвенцией, в результате чего оно может быть объявлено неприемлемым с самого начала без проведения формального рассмотрения по существу, которое обычно приводит к вынесению решения (см. Руководство Суда по вопросу о приемлемости). Соответственно, это дело рассматривалось по существу»²².

Секретариата, которые они демонстрировали на протяжении многих лет. Государство-участник будет использовать эти документы для обоснования своего утверждения о том, что сообщение, представленное Комитету по правам человека, является неприемлемым, с тем чтобы опровергнуть явно ложное утверждение адвоката заявителя о том, что решение Европейского суда не основывалось на серьезном подходе и/или являлось предвзятым.

²² В письме Секретаря также затрагиваются проблемы беспристрастности судьи и юристов, работающих в Секретариате, которые он полностью исключает.

4.11 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что Европейский суд по правам человека однозначно рассмотрел сообщение автора в соответствии с положениями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и оговоркой государства-участника. Это исключает возможность рассмотрения данного дела Комитетом, в связи с чем сообщение следует объявить неприемлемым.

Дополнительная информация, полученная от государства-участника

4.12 21 июля 2019 года государство-участник представило дополнительную информацию в свете новых фактов. Государство-участник пояснило, что 28 июня 2019 года Лондонская ассоциация взаимного страхования владельцев пароходов и судов (Steam-Ship Owners' Mutual Insurance Association Limited) возразила против приведения в исполнение окончательного решения испанского суда в судах Соединенного Королевства. Многие из возражений были высказаны в связи с теми же самыми утверждениями о предполагаемых нарушениях прав человека, о которых страховая компания не может непосредственно заявлять в Комитете, поскольку она не является физическим лицом. Таким образом, доказано, что за представлением сообщения автора в Комитет стоит Лондонская ассоциация взаимного страхования владельцев пароходов и судов.

4.13 Кроме того, 11 июля 2019 года Провинциальный высокий суд заявил, что, поскольку период отсрочки исполнения вынесенного автору приговора прошел без совершения им каких-либо других преступлений, уголовная ответственность с него полностью снимается. Таким образом, после вынесения автору окончательного приговора он не провел в тюрьме ни одного дня, а теперь этого и не требуется. В то же время известно, что его уже освободили от конфискации имущества ввиду отсутствия отчуждаемых активов.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 20 сентября 2019 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Во-первых, автор отмечает, что он направил сообщение, поскольку уверен в нарушении его право на справедливое судебное разбирательство. Во-вторых, что касается конкретных фактов данного дела, то нарушение права автора на справедливое судебное разбирательство очевидно, поскольку вынесенный ему оправдательный приговор был отменен Верховным судом при рассмотрении апелляционной жалобы без заслушивания доказательств, а в принятом постановлении он коренным образом изменил фактологические выводы, сделанные Провинциальным высоким судом. В-третьих, решение Европейского суда по правам человека объявить заявление неприемлемым, не указав при этом никаких оснований для отступления от устоявшегося прецедентного права и отклонив заявление в чисто формальном письме, не указывает на то, что при рассмотрении дела единоличным судьей было уделено достаточное внимание вопросам существу. В-четвертых, неоспоримым является тот факт, что автор не имел возможности обжаловать вынесенный ему обвинительный приговор в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 14 Пакта. По сути вынесенный ему приговор ни в коем случае не подлежал второму пересмотру. Это нарушение его прав не было упомянуто в его заявлении, представленном в Европейский суд, в связи с чем нельзя говорить, что Европейский суд рассматривал этот вопрос.

5.2 Что касается фактов данного дела, то автор отмечает, что он был арестован после того, как покинул «Престиж», и оставался в заключении в течение 83 дней, при этом залог был установлен в размере 3 млн евро. Затем он подал жалобу в Европейский суд по правам человека на сумму залога, причем это было другое заявление, а не упоминавшееся выше, и в этом деле его представлял адвокат из Соединенного Королевства. Заявление по поводу размера залога было подано значительно раньше отмены Верховным судом в январе 2016 года оправдательного приговора, вынесенного автору за преступление против окружающей среды. Поэтому автор начал добиваться справедливости и возмещения ущерба в связи с нарушениями его прав человека значительно раньше, чем Верховный суд потребовал от страховщиков

судовладельцев выплаты 1 млрд долл. США. Кроме того, его жалоба в Комитет касается справедливости процесса, в ходе которого был отменен оправдательный приговор, вынесенный судом после продолжавшегося более девяти месяцев разбирательства, когда автор имел возможность лично давать показания. Ни он, ни его советники по правовым вопросам не находятся под судом в контексте настоящего сообщения; Комитету следует сосредоточить внимание на справедливости правовой системы государства-участника, в частности на апелляции, которая привела к его осуждению.

5.3 Автор отмечает, что, когда он был оправдан, Лондонская ассоциация взаимного страхования владельцев пароходов и судов (Steam-Ship Owners' Mutual Insurance Association Limited) была обязана выплатить в соответствии с Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года лимитирующий фонд в размере 22,7 млн евро, который был депонирован на счет Следственного суда. Вынесенный автору оправдательный приговор был отменен для того, чтобы воспользоваться страховым полисом и взыскать со страховщика 1 млрд долл. США. Автор считает, что его сделали козлом отпущения и что с этой целью было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство.

5.4 Автор также поясняет, что разбирательства с участием страховщиков в судах Соединенного Королевства совершенно не связаны с сообщением. Страховщики утверждают, что решение Верховного суда было вынесено в нарушение прав человека автора, поскольку они (и автор) считают, что Верховный суд действовал вопреки базовым принципам правосудия. Эти аргументы приводятся не для рассмотрения Комитетом — решение по ним должны принимать суды Соединенного Королевства, поскольку именно они обладают юрисдикцией определять, что противоречит публичному порядку в этом государстве.

5.5 Автор также считает неверным полагать, что его сообщение было представлено в интересах получения конфиденциальных сведений через суды Соединенных Штатов Америки. Напротив, дело было возбуждено в поддержку заявления, поданного автором в суды государства-участника, Европейский суд по правам человека, а теперь и в Комитете. Страховщики не являются стороной разбирательства в Соединенных Штатах. Автор утверждает, что на самом деле страховщики, если бы они того пожелали, могли бы подать заявление об открытии производства в Соединенных Штатах для получения дополнительных сведений в интересах поддержки разбирательства в Соединенном Королевстве. Разбирательства в Соединенных Штатах продолжаются, и решение по их итогам будет принято судами этой страны. Комитет не является подходящим форумом для оспаривания этого решения, и представления государства-участника в этой связи не имеют никакого отношения к вопросам, находящимся на рассмотрении Комитета.

5.6 Что касается цели жалобы, то автор утверждает, что государство-участник неоднократно нарушало Пакт. Во-первых, суды государства-участника, как правило, отменяют оправдательные приговоры при рассмотрении апелляционных жалоб, вносят изменения в фактологические выводы нижестоящих судов и/или делают выводы относительно субъективных элементов преступления, не заслушивая показаний обвиняемых и/или соответствующих свидетелей. Во-вторых, государство-участник не предлагает надлежащего способа обжалования для лиц, оправданных судами низшей инстанции, но осужденных в Верховном суде. Автор утверждает, что цель сообщения заключается в обеспечении рассмотрения этих вопросов применительно к его случаю.

5.7 Что касается решения Европейского суда по правам человека, то автор отмечает, что в письме, представленном Европейским судом государству-участнику, лишь в общих чертах говорится о том, что единоличные судьи рассматривают заявления по существу при принятии решения об отсутствии в заявлении доказательств, свидетельствующих о признаках нарушения. Бесспорно, что Верховный суд отменил оправдательный приговор, вынесенный автору, и заменил его обвинительным приговором, не заслушав ни его лично, ни кого-либо из почти 200 свидетелей, дававших показания в ходе судебного разбирательства. Кроме того, Верховный суд сделал новые фактологические выводы и вынес заключения по

субъективным элементам преступления, не заслушав показаний, что противоречит многочисленным решениям Европейского суда по правам человека²³. Поэтому непонятно, на каком основании судья объявил заявление неприемлемым, не объяснив при этом, почему в данном случае не следует применять устоявшиеся принципы. По мнению автора, это свидетельствует о том, что заявление не было рассмотрено по существу в достаточном объеме.

5.8 Автор считает неоспоримым тот факт, что утверждение об отказе ему в подаче апелляции в нарушение пункта 5 статьи 14 не являлось частью его жалобы, представленной в Европейский суд по правам человека. Поэтому вопрос о приемлемости не возникает.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет принимает к сведению оговорку государства-участника по подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, которая исключает рассмотрение Комитетом случаев, когда один и тот же вопрос рассматривался или рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Поэтому Комитет должен решить, связано ли заявление, представленное в Европейский суд по правам человека, с рассмотрением того же вопроса, что и настоящее сообщение, и можно ли считать, что Европейский суд рассмотрел это заявление.

6.3 Комитет ссылается на свою практику, согласно которой «этот же вопрос» по смыслу пункта 2 а) статьи 5 касается того же автора, тех же фактов и тех же основных прав²⁴. Комитет отмечает, что заявление № 56424/2017 было представлено в Европейский суд по правам человека тем же самым автором на основании тех же самых фактов и было связано, по крайней мере частично, с теми же самыми основными правами, о которых говорится в данном сообщении, поскольку статья 6 Европейской конвенции о правах человека по своему охвату и содержанию аналогична статье 14 Пакта²⁵. Комитет принимает к сведению довод автора о том, что утверждения, касающиеся пункта 5 статьи 14 Пакта (право на пересмотр обвинительного приговора вышестоящей судебной инстанцией), не были доведены до сведения Европейского суда. Комитет отмечает, что право, закрепленное в пункте 5 статьи 14 Пакта, по своему охвату и содержанию аналогично праву, закрепленному в статье 2 Протокола № 7 к Европейской конвенции. Однако, поскольку автор не сделал таких утверждений в своем заявлении в Европейский суд, Комитет считает, что оговорка государства-участника по пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для рассмотрения утверждений автора в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

6.4 Комитет должен также определить, могут ли другие утверждения автора по пунктам 1, 2 и 3 статьи 14, которые касаются «того же вопроса», представленного Европейскому суду по правам человека, считаться «рассмотренными» этим судом. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой заявление Европейского суда о неприемлемости, основанное не только на процедурных соображениях, но и причинах, в определенной степени предполагающих рассмотрение, даже ограниченное, дела по существу, означает, что тот же вопрос был

²³ Автор вновь ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека, подтверждающую его позицию, и поясняет, что правовая практика Европейского суда, на которую ссылается государство-участник, не отменяет и не изменяет принципов, установленных в нормах, на которые ссылается автор.

²⁴ *Петерсен против Германии* (CCPR/C/80/D/1115/2002), пункт 6.3.

²⁵ Там же.

«рассмотрен» по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола²⁶. Комитет принимает к сведению аргумент автора, согласно которому лаконичное решение Европейского суда не указывает на то, что рассмотрение дела единоличным судьей включало его достаточное рассмотрение по существу. Вместе с тем Комитет отмечает, что выдвинутое Европейским судом основание неизбежно предполагает определенное, хотя и ограниченное, рассмотрение дела по существу. Комитет принимает к сведению письмо Секретаря Европейского суда от 15 мая 2019 года, в котором сообщается о рассмотрении дела по существу. Поэтому Комитет удовлетворен тем, что Европейский суд вышел за рамки рассмотрения чисто процедурных критериев приемлемости, отметив, что заявление автора является неприемлемым, поскольку он «не обнаружил каких-либо признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней»²⁷.

6.5 Поэтому Комитет заключает, что претензии автора по пунктам 1, 2 и 3 статьи 14 являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению неоспоримый аргумент автора о том, что он был осужден при рассмотрении апелляционной жалобы в связи с преступлением против окружающей среды Верховным судом, который является высшей судебной инстанцией, без возможности полного пересмотра его приговора и осуждения. Он также отмечает, что после отклонения ходатайства о недействительности в Верховном суде автор подал ходатайство о применении процедуры ампаро в Конституционный суд, которое не было удовлетворено. Таким образом Комитет считает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты и что препятствия для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола отсутствуют.

6.7 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, согласно которым сообщение должно быть объявлено неприемлемым, поскольку Комитет не обладает юрисдикцией *ratione personae* и *ratione materiae*. Однако Комитет не усматривает никаких препятствий для своей юрисдикции в этом смысле, поскольку личность автора установлена, и он утверждает о нарушении его собственных прав, закрепленных в Пакте.

6.8 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений ввиду отсутствия у автора интереса к возможным соображениям Комитета. Вместе с тем Комитет считает, что имеющаяся в деле информация не позволяет ему сделать вывод о том, что утверждения автора, которые были достаточно обоснованы и последовательны в ходе всех процедур на национальном и международном уровнях, будут равносильны злоупотреблению его правом на подачу ходатайств. В этой связи Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта автор лично заинтересован в отмене уголовного приговора в виде лишения свободы. Кроме того, не Комитету судить о намерениях третьих сторон, которые могли бы иметь общие интересы в отношении результатов рассмотрения представленного ему сообщения. Поэтому Комитет не видит препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7. Соответственно, Комитет постановляет:

а) признать сообщение приемлемым в той его части, в которой затрагиваются вопросы, имеющие отношение к пункту 5 статьи 14 Пакта;

б) в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола и пунктом 2 правила 101 правил процедуры Комитета просить государство-участник представить Комитету в шестимесячный срок с даты препровождения ему настоящего

²⁶ *Бертельс Галвес против Испании* (CCPR/C/84/D/1389/2005), пункт 4.3; *Вдовяк против Польши* (CCPR/C/88/D/1446/2006), пункт 6.2; *Альзери против Швеции* (CCPR/C/88/D/1416/2005), пункт 8.1; и *Гулиев против Азербайджана* (CCPR/C/112/D/1972/2010 и Согг.1), пункт 8.2.

²⁷ Например, *Валльманн и др. против Австрии* (CCPR/C/80/D/1002/2001), пункт 8.5.

решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, с указанием мер, если таковые имели место, которые могли быть приняты государством-участником;

с) в соответствии с пунктом 3 правила 101 правил процедуры Комитета препроводить автору любые объяснения или заявления, которые будут получены от государства-участника, с просьбой представить любые возможные замечания по ним Комитету через Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в течение шести недель с даты их препровождения;

d) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
